

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1971

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1974

А.С. Ипатов

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ПРОКЛАМАЦИИ ПИНЪИНТУАНЕЙ -
"ОТРЯДОВ УСМИРЕНИЯ АНГЛИЧАН"
(июнь 1841 г.)

Агрессия Англии в Китае, поражение китайских войск на фронтах первой "опиумной" войны и капитулянтская политика Цинов привели к подъему патриотического движения в стране. Наиболее массовой и организованной патриотическая борьба была на юге страны, в провинции Гуандун. Здесь в конце мая 1841 г. родились первые массовые народные организации сопротивления иностранной агрессии, получившие впоследствии название "пинъинтуань" - "отряды усмирения англичан". Самым значительным было вооруженное выступление пинъинтуаней против английских войск 30-31 мая 1841 г. близ дер. Саньюаньли¹.

Вскоре после этого события патриотически настроенные гуандунцы выпустили ряд прокламаций, адресованных англичанам, или, как их тогда называли, объявления англичанам.

В данной статье мы остановимся на разборе шести прокламаций гуандунцев, объявлявших войну врагу, вторгшемуся в их провинцию: 1) 三元里人民痛詈鬼子詞 "Бранные слова жителей Саньюаньли, обращенные к дьяволам"; 2) 三元里等村衿耆說帖 "Объявление цзиньци² Саньюаньли и других деревень"; 3) прокламация без заглавия; 4) 盡忠報國全粵義民申諭英夷的告示 "Объявление английским варварам, выпущенное патриотами всего Гуандуна, вставшими на защиту родины"; 5) 鄉民討英夷檄 "Объявление сельских жителей по поводу борьбы против англий-

ских варваров"; 8) 廣東鄉民於十三行門口出示曉諭
 "Объявление [английским варварам], выпущенное сельским населением Гуандуна и наклеенное у входа на территорию тринадцати иностранных факторий"³.

Перечисленные шесть прокламаций⁴ не единственные документы, составленные гуандунцами и адресованные англичанам. Однако выделение их в особую группу, на наш взгляд, правомерно, так как все они, как будет показано ниже, выпущены почти одновременно, в связи с одними и теми же событиями, и близки по содержанию. Остальные документы были составлены либо позднее, либо по поводу других событий.

Наиболее известными в Китае были прокламации № 1, 4 и 6, о чем можно судить хотя бы по тому, что копии их воспроизведены в ряде источников того времени, а впоследствии они неоднократно переиздавались.

Так, прокламация № 1 была опубликована в различных сборниках документов, а также в журн. "Шиляо сюнькань"⁵.

Факсимиле, сделанное с копии прокламации № 1, хранящейся в Пекинском историческом музее, опубликовано в 1958 г.⁶

Прокламация № 2 тоже была включена в подборку материалов в журн. "Шиляо сюнькань"⁷. Текст третьей, не имеющей заглавия прокламации, издавался дважды⁸. Эти три документа под общим заглавием "Бранные слова жителей Саньюаньли, обращенные к дьяволам", включены в сб. "Материалы"⁹.

Прокламация № 4 встречается во многих источниках и под разными названиями: "Объявление английским варварам, выпущенное патриотами всего Гуандуна, вставшими на защиту родины"¹⁰; "Объявление английским варварам, сделанное патриотами Гуандуна"¹¹; "Прокламация патриотов всего Гуандуна, вставших на защиту родины, обращенная к английским варварам"¹²; "Объявление сельских жителей Гуандуна английским варварам"¹³. Текст

прокламация № 4 был приложен к докладу императору наместника пров. Цзянсу Лян Чжан-цюя от 19 августа 1841 г. и впоследствии вместе с докладом вошел в многотомное издание материалов по истории внешней политики цинского Китая под заглавием "Объявление английским варварам, выпущенное патриотами всего Гуандуна"¹⁴.

В тех же сборниках документов и журналах опубликованы прокламация № 5¹⁵ и прокламация № 6¹⁶.

Три из перечисленных выше прокламаций переведены на русский язык (№ 1, 4, 6)¹⁷.

В 1965 г. в Японии вышел сборник документов по "опиумной" войне¹⁸. К сожалению, мы не имели возможности познакомиться с данной публикацией материалов и не можем установить, включены ли в нее интересующие нас прокламации.

Мы не располагаем всеми перечисленными выше источниками и сборниками материалов, и, следовательно, не можем выяснить, имеем ли мы дело с многочисленными вариантами прокламаций гуандунцев, или это одни и те же тексты документов, воспроизведенные в различных источниках¹⁹.

При сверке текстов прокламаций было обнаружено значительное количество иероглифических разночтений, характерных для всех документов. Однако эти разночтения, как правило, не имеют принципиального значения, не меняют общего содержания и тона прокламаций, и, без сомнения, могут быть отнесены к категории бессознательных ошибок, опусков, пропусков, допущенных при многократном механическом копировании текстов.

Первоначально прокламации распространялись в рукописных списках, и вполне возможно, что в процессе переписки происходили неизбежные отклонения от подлинника. Лишь прокламация № 4 содержит существенные текстовые расхож-

дения. Так, в копии прокламации, включенной в ИУШМ, есть фраза, прославляющая гуманизм и благородство цинской династии и отсутствующая в тексте документа, помещенного в "Записках об усмирении варваров". Эта часть текста, дословно повторяя начало предыдущей фразы (один лишь дополнительный иероглиф), имеющейся в обоих источниках, звучит навязчиво и создает впечатление более поздней дописки. В то же время из ИУШМ выпал довольно большой фрагмент, содержащийся в тексте прокламации, взятой из "Записок об усмирении варваров" и перечисляющий небесные кары, которым подвергались англичане в Китае на протяжении многих лет²⁰.

В настоящее время, пожалуй, невозможно установить, кем и когда были дописаны или исключены эти места прокламации. Тут возможны только предположения. Вполне допустимо, что наместник Лян Чжан-цюй или кто-либо из его чиновников при включении прокламации в доклад императору сознательно дописал один и исключил другой фрагмент, как не имевший, с его точки зрения, большого значения. Предположение о позднейших намеренных вставках и пропусках вряд ли заслуживает внимания, так как наличие или отсутствие данных частей прокламации не влияет на общее идейное содержание документа и, на наш взгляд, лишено особого смысла. Не имея возможности проделать подобную работу с текстами прокламации № 4, содержащимися в других источниках, трудно установить, сколько вариантов данного документа дошло до нашего времени и как сильно они отличаются друг от друга.

Определить первоначальный текст прокламации № 4 также не представляется возможным. Не исключено, что с самого начала существовало несколько списков данной прокламации и что перед нами два варианта одного и того же документа. Известно только, что наиболее распространенным в Китае

был вариант, вошедший в "Записки об усмирении варваров"²¹.

Вплоть до последнего времени все эти документы не являлись предметом специального исследования. Более того, в обширной литературе по истории первой "опиумной" войны прокламациям, равно как и другим документам гуандунских патриотов, отведено крайне незначительное место. Большинство авторов обходит молчанием сам факт существования их, хотя некоторые из них (№ 1 и 4) давно уже известны не только в Китае, но и за его пределами и в отрывках цитировались в западных и русских работах еще в XIX в.

Недооценка данных источников характерна и для ряда современных китайских авторов, которые в своих работах подробно описывают события, связанные с патриотической борьбой в Гуандуне в годы первой "опиумной" войны, но ничего не говорят о прокламациях²³. В тех же случаях, когда китайские историки обращаются к ним в своих исследованиях, они, как правило, ограничиваются цитированием отдельных фрагментов из двух наиболее известных документов - № 1 и 4, реже - № 6²⁴. Гуандунский историк Чэнь Си-ци в книге "Борьба народных масс против англичан в деревне Саньюанли провинции Гуандун" несколько подробнее останавливается на этом вопросе. Но и он оперирует все теми же цитатами из прокламаций № 1 и 4, не делая их предметом специального исследования²⁵.

Сложность источниковедческого анализа этих документов связана также с определением времени их появления и установлением их авторов. К сожалению, ни сами документы, ни другие источники не дают прямых ответов на эти вопросы. Лишь одна из шести - прокламация № 2 - датирована 17-м днем 4-й луны (21-го года правления Дао-гуан), что соответствует 6 июня 1841 г. григорианского календаря. Авто-

ры работ по истории патриотического движения в Гуандуне в период первой "опиумной" войны также не датируют прокламации. В книге Чэнь Си-ци приводится история создания прокламаций № 1 и 4 и последняя из них датируется без ссылки на источник²⁶. Даже в публикациях, вышедших в КНР, не принята попытка установить хотя бы ориентировочно время появления этих документов. Однако совокупность косвенных данных позволяет довольно точно определить время составления их.

В западных источниках и позднейших исследованиях встречаются указания на то, что во время вооруженного выступления гуандунцев против английских войск 30-31 мая 1841 г. среди китайских патриотов на поле боя распространялись прокламации (плакаты) патриотического содержания²⁷. То же самое сообщают и некоторые китайские источники. Так, в "Записках о вторжении разбойников" сказано, что в 10-й день 4-й луны (30 мая 1841 г.) сельские жители Гуандуна выпустили объявление и наклеили его у входа на территорию 13 иностранных факторий²⁸. Однако участник патриотического движения в Гуандуне Лян Тин-жань в своих мемуарах, не датируя данные документы, упоминает о них вместе с событиями, последовавшими за 30-31 мая²⁹.

Большую помощь в установлении момента появления прокламаций оказало содержание самих документов. Все шесть прокламаций описывают события, имевшие место 30-31 мая 1841 г. Следовательно, они могли появиться только после этих дней. Все "объявления англичанам" содержат также упоминания об обращении английского командования к населению провинции, подписанном Ч.Эллиотом³⁰. Казалось бы, что ссылка на другой датированный документ даст нам возможность предельно точно установить время появления прокламаций. Однако здесь возникли определенные трудности. Дело в том, что после событий 30-31 мая 1841 г. англичане неоднократно вы-

пускали обращения к населению пров. Гуандун (2, 3, 5 и 7 июня). Для того чтобы выяснить, которое из них могло послужить поводом для составления ответных объявлений, пришлось провести сопоставление содержания обращений английского командования и прокламаций пинъинтуаней.

Это позволило установить, что последние были выпущены не одновременно, т.е. каждое в ответ на разные обращения Ч.Эллиота. Хотя прокламации № 1, 2 и 3 содержат одну и ту же стереотипную фразу: "Сегодня (подчеркнуто нами. - А.И.) нам стало известно, что вы (англичане. - А.И.) выпустили обращение..."³¹, хотя их содержание почти идентично и все они составлены в дер. Саньюанли представителями 90 деревень, время их появления различно. Так, прокламация № 1 была написана после английского обращения от 2 июня 1841 г., а прокламация № 2, датированная 6 июня, явилась ответом на обращение Ч.Эллиота от 5 июня.

В пользу этого утверждения говорит текст обращения Ч.Эллиота от 5 июня, в котором упоминается одно из данных объявлений сельских жителей, адресованных англичанам. Такой источник, как "Документы о современных событиях", также подтверждает, что поводом для написания обращения Ч.Эллиота к населению провинции от 5 июня послужило объявление сельских жителей, наклеенное у входа на территорию иностранных факторий в Гуанчжоу, предлагавшее англичанам назначить время возобновления военных действий. Составители сб. "Материалы по истории борьбы народных масс против англичан в деревне Саньюанли" считают, что в данном случае речь идет о прокламации № 1³².

В действительности упомянутое предложение гуандунцев встречается в прокламациях № 1-3, однако, вероятнее всего, что это была именно прокламация № 1, так как прокламация № 2 датирована 6 июня, а прокламация № 3 и в то

время, и даже позднее была малоизвестна. В пользу этого предположения свидетельствует также и наибольшая популярность прокламации № 1. Появление ее было особо отмечено гуандунскими властями. Такое внимание со стороны официальных лиц может быть объяснено либо содержанием документа, либо тем, что это хронологически первая прокламация гуандунцев, адресованная англичанам. Так как по содержанию прокламация № 1 мало чем отличается от двух остальных, остается предположить, что особый интерес к ней провинциальных властей был вызван тем, что она явилась первой из разбираемых прокламаций.

В статье "Краткая история борьбы народных масс провинции Гуандун против англичан в деревне Саньюаньли" прокламация № 4 не датирована, но сказано, что она явилась ответом на обращение Ч.Эллиота от 5 июня 1841 г.³³

Современный американский исследователь Ф.Вэйкмен со ссылкой на эту статью приводит в качестве эпиграфа к одной из глав своей монографии цитату из прокламации № 4 и датирует ее 5 июня 1841 г.³⁴

Чэнь Си-ци, воссоздавая историю появления прокламации № 4, пишет, что 7 июня 1841 г., прежде чем покинуть Хумэнь³⁵, Ч.Эллиот выпустил очередное обращение к населению провинции Гуандун. Жители деревни Саньюаньли в тот же день составили ответное объявление и наклеили его у входа на территорию иностранных факторий.³⁶

Трудно установить, которое из этих двух обращений Ч.Эллиота (от 5 или 7 июня) послужило поводом к написанию прокламации № 4, равно как и предельно точно датировать ее. Известные нам источники не сообщают никаких сведений об этом, а содержание самой прокламации дает возможность лишь ориентировочно определить время ее появления. Так, в тексте

прокламации привлекает внимание следующая фраза: "Пусть ваши (английские. - А.И.) корабли уйдут из Хумэня..."³⁷. Последние суда англичан покинули Хумэнь 7 июня 1841 г. Однако ни одна из разбираемых прокламаций даже не упоминает о таком важном для судьбы провинции событии. Это обстоятельство позволяет предположить, что все "объявления англичанам", и в особенности прокламация № 4, были составлены либо до ухода кораблей противника из Хумэня, либо в первые дни после их отплытия, когда местное население могло еще не знать об этом.

Прокламации № 3 и 5 малоизвестны. Практически невозможно установить точную дату их составления. Можно только предположить, что прокламация № 3, близкая по тексту к прокламациям № 1 и 2, была также составлена в первых числах июня. Прокламация № 5 написана в ответ на одно из обращений Ч.Эллиота и адресована лично ему. Следовательно, данный документ мог появиться только после очередного обращения английского командования. Как указывалось выше, первое обращение англичан к населению провинции датировано 2 июня, а последнее - 7 июля. Значит, и прокламация № 5 тоже могла появиться только в первых числах июня 1841 г.

Еще сложнее обстоит дело с датировкой прокламации № 6. Авторы статьи "Краткая история борьбы..." связывают появление ее с событиями 28 мая 1841 г.³⁸. В сборниках "Опиумная война" и "Материалы..." данному документу предпослан комментарий, очевидно взятый вместе с текстом прокламации из "Записок о вторжении разбойников", где сказано, что 13-14-го дня (23-24 мая 1841 г.) английские войска высадились в Цзэнму, а 27-го дня 5-й луны (15 июля 1841 г.) англичане прибыли в Чжэ (видимо, Чжэцзян). Сельское население Гуандуна вторично выпустило объявление коварным вар-

20-2 64

варам³⁹. В этом комментарии содержится немало неточностей. Так, высадка на берег английского десанта состоялась не 13-14-го дня, а 14-15-го (24-25 мая) и не в Цзэнму, а в Цзэнбу. Далее: английское командование действительно перенесло военные действия из Гуандуна на территорию пров. Чжэцзян, однако английские войска прибыли туда не 27-го дня 5-й луны, а значительно позже - 12-го дня 8-й луны (26 сентября 1841 г.). К тому же, возникает вопрос: зачем было нужно гуандунцам выпускать прокламации в адрес английских завоевателей, находившихся за сотни ли от Гуандуна?

Текст самой прокламации, помещенный в сборнике "Опиумная война", начинается словами: "В 4-й луне 21-го года правления Дао-гуан население г. Гуанчжоу и сельские жители доводят до сведения английских варваров следующее..."⁴⁰.

Не имея возможности установить точную дату составления прокламации № 6, мы склонны предположить, что она была выпущена во время 4-й луны 21-го года правления Дао-гуан, но после событий 30-31 мая. В пользу этого вывода говорит и текст самой прокламации. По тону и содержанию она близка к пяти другим. В ней также приводятся сведения лишь о событиях 30-31 мая и об обращении Ч.Эллиота к населению пров. Гуандун, а это свидетельствует о том, что она не могла быть составлена 28 мая. С другой стороны, если бы прокламация № 6 была выпущена после 27-го дня 5-й луны (15 июля 1841 г.), то в этом документе, несомненно, должны были найти свое отражение и уход английских войск из пров. Гуандун, и энергичная подготовка гуандунских патриотов к вооруженной борьбе с врагом на случай, если он вернется сюда, и прочие важные события того времени. Право-

мерно предположить, что данная прокламация, так же как и другие, была составлена в начале июня 1841 г.

Таким образом, анализ текстов шести прокламаций и четырех обращений Ч.Эллиота и сведения, содержащиеся в отдельных источниках и литературе, позволяют сделать вывод о том, что рассматриваемые прокламации были составлены в ответ на обращения английского командования к населению провинции в момент, когда войска противника еще находились в пределах пров. Гуандун.

Другая трудность в источниковедческом анализе документов связана с выяснением их авторов: ни прокламации, ни источники не сообщают имен. Ф.Вэйкмэн называет прокламации "плакатами шэньши"⁴¹.

Сяо Гун-цюань, автор вышедшего в 1980 г. в США исследования "Деревенский Китай", процитировав отрывок из одной прокламации, правда относящейся к более позднему периоду, на основании текста документа делает вывод о том, что ни один неграмотный сельский житель или простой крестьянин не был в состоянии написать такой документ⁴². Действительно, косвенные данные позволяют предположить, что ими были сельские шэньши из уездов Наньхай и Паньюй. Так, прокламации № 1-3 начинаются словами: "Народ, цзиньци и Саньюаньли, Сицунь, Наньани и девяноста других деревень..."⁴³.

В "Документах о современных событиях" после прокламации "Бранные слова жителей Саньюаньли, обращенные к дьяволам" описан эпизод, также подтверждающий это предположение. Когда высшие провинциальные чиновники увидели прокламацию № 1, "так превосходно ругавшую коварных англичан"⁴⁴, они приказали начальнику обл. Гуанчжоу, начальникам

20-3 64

уездов Наньхай и Паньюй вечером 19-го дня 4-й луны (8 июня 1841 г.) устроить в буддийском храме банкет для сельских шэньши. Далее в источнике приведен список присутствовавших на этом приеме, и среди них известные руководители патриотической борьбы в Гуандуне: Хэ Юй-чэн, Ван Шао-гуан, Су Ин и др.⁴⁵ Несомненно, что если не все, то большинство участвовавших в банкете лиц имели отношение к составлению прокламации.

Другой цинский источник сообщает, что на банкет были приглашены 13 человек, и называет при этом имя только одного из них, Хэ Юй-чэна⁴⁶, наиболее популярного руководителя патриотической борьбы в Гуандуне, одного из организаторов вооруженного выступления против англичан 30-31 мая 1841 г. Участникам банкета были выданы награды - памятные дощечки⁴⁷.

Утром того же дня в том же храме был устроен завтрак для окружного начальника по делам просвещения Чэнь Ци-куня и бывшего главы сельской школы в дер. Сиху по имени Цзэн Лю⁴⁸. В книге Лян Тин-жэня есть такая фраза: "Ныне помощник окружного начальника по делам просвещения Хуан Пэй-фан⁴⁹ и багуиншэн⁵⁰ Юй Тин-вэй разослали по всем деревням прокламации, в которых говорилось о великом долге. Народ возбужден"⁵¹.

Хотя на основании приведенных выше двух фактов нельзя сделать вывод о том, что эти или какие-нибудь другие гуандунские чиновники были авторами данных прокламаций, вполне допустимо, что отдельные местные чиновники могли принять участие не только в распространении, но и в составлении их.

Содержание самих прокламаций, и прежде всего прокламации № 4, убеждает нас в том, что их авторами были пред-

ставители господствующего класса. Так, особое негодование авторов прокламации № 4 вызвало то обстоятельство, что английское командование в своем обращении к гуандунцам назвало их "байсин", т.е. простой народ⁵². Видимо, авторы этой прокламации не относили себя к категории простого народа и подобное обращение сочли неслыханным оскорблением.

Среди шести других эта прокламация выделяется и по объему, и по тону изложения, и по взглядам ее авторов. Пять остальных кратки и предельно конкретны (немногим более 300 иероглифов каждая), чего нельзя сказать о прокламации № 4, которая растянута (более 2 тыс. иероглифов), наполнена многочисленными риторическими рассуждениями, не относящимися к существу дела. Она наиболее лояльна по отношению к местным властям и содержит бесчисленные славословия не только в честь цинского императора, но и в адрес гуандунских военачальников и сановников. Создается впечатление, что она написана представителями наиболее умеренных участников патриотической борьбы. Использование официальных документов, обилие верноподданнических фраз и выражений, отсутствие какой-либо критики капитулянтских действий местных властей, упоминание фактов из истории развития англо-китайского конфликта, от попыток англичан захватить Аомэнь (Макао)⁵³ и до миссии Нэпира (1834 г.), упоминание имен представителей Ост-Индской кампании в Гуандуне, английских опиумоторговцев - все это служит серьезными аргументами в пользу того, что в составлении этого документа могли принимать участие представители местного чиновничества, поддерживавшие борьбу гуандунцев против агрессии Англии в Китае. Не исключено, что упоминавшийся выше окружной начальник по делам просвещения Чэнь Ци-кунь был одним из авторов

20-4 64

этого документа. В свете изложенного трудно согласиться с утверждением Чэнь Си-ци относительно того, что прокламация № 4, самая большая и самая сложная из всех, была написана населением дер. Саньюаньли⁵⁴.

Текстологический и стилистический анализ прокламаций также подтверждает нашу точку зрения относительно авторства этих документов.

Уже в заглавии прокламации № 1 заложена нарочитая грубость: "бранные слова", "дьяволы". Это впечатление усиливается при чтении самих документов. Язык прокламаций намеренно груб в тех местах, где речь идет об англичанах. Авторы прокламаций обращаются к ним со словами "скоты", "собаки", "свиньи", реже звучит такое традиционное для китайцев обращение к иностранцам, как "варвары". Грубость прокламаций объясняется отнюдь не тем, что их авторами были полуграмотные люди, а совершенно явным стремлением унижить врагов. Составители прокламации № 4 признают, что можно было бы изложить все в вежливых тонах, прибегнув к изящному стилю, но так как англичанам все равно не понять этого, то они обращаются к ним так, как те того заслуживают⁵⁵. Когда речь заходит о Китае, о Небесной династии, об императоре, авторы прокламаций не жалеют возвышенных слов и выражений для возвеличивания и прославления их.

Изучение текстов прокламаций и официальных документов того времени позволило обнаружить в них довольно частые текстовые и смысловые совпадения.

Так, во втором "Письме Линь Цзэ-сюя⁵⁶ английской королеве" (январь 1840 г.) есть такая фраза: "Узнав об этом (об опиумной торговле. - А.И.), великий император сильно разгневался и специально направил меня в Гуандун"⁵⁷. В прокламации № 4 читаем: "Узнав об этом, наш император сильно

разгневался и специально направил императорского комиссара господина Линя...⁵⁸.

В обращении Линь Цзэ-сюя к иностранным купцам от 18 марта 1839 г. есть следующая фраза: "Почему вы привозите в нашу страну опиум, который в своей стране не употребляете, выманиваете у людей деньги и наносите вред их здоровью и жизни?"⁵⁹. Авторы прокламации № 4, несколько перефразируя, повторяют эту мысль императорского комиссара: "Опиумом вы наносите вред нашему народу и выманиваете наши деньги. Вы в своей скотской стране не употребляете опиум, так зачем же отравляете им нашу Небесную империю?"⁶⁰.

Авторы той же прокламации повторяют наивные мысли, высказанные во втором "Письме Линь Цзэ-сюя английской королеве" о том, что без таких китайских товаров, как чайный лист, ремень, иностранцы не смогут просуществовать и дня, что англичане, не имея хучжоуской шелковой пряжи, не в состоянии сделать ткани⁶¹.

Вслед за Линь Цзэ-сюем составители прокламации № 4 отмечают, что погоня за выгодой - основная цель проникновения Англии в Китай⁶².

Так же, как и Линь Цзэ-сюй, авторы прокламации № 4 связывают агрессивные действия англичан в Китае со стремлением последних навязать ему свои товары, и в первую очередь свой главный товар - опиум: "Вы проникли во внутренние воды (пров. Гуандун. - А.И.) и нагло и дерзко ведете себя лишь для того, чтобы навязать нам свою торговлю, и прежде всего торговлю опиумом..."⁶³.

В варианте прокламации № 4, содержащемся в "Записках об усмирении варваров", есть также фраза, почти дословно повторяющая отрывок из официального документа Линь Цзэ-сюя и напоминающая англичанам о бедах, которые постигали

их в тех случаях, когда они действовали в Китае незаконно⁶⁴.

В прокламациях, главным образом в прокламации № 4, встречаются отдельные фразы и выражения, заимствованные из императорских указов того времени. Так, в указе, объявлявшем войну Англии, сказано: "Если бы у вышеназванных варваров было хоть сколько-нибудь совести, то им следовало бы со всеми своими [силами] вернуться в Гуандун и спокойно ожидать расследования дела. Вместо этого они с половиной [войск] отправились на юг, оставив другую в Динхэ"⁶⁵. Прокламация № 4 повторяет это рассуждение почти дословно⁶⁶.

В другом указе императора предписывалось истребить английских варваров, чтобы ни одно их судно не могло вернуться к себе на родину⁶⁷. Эта же фраза содержится в пяти прокламациях пинъинтуаней (кроме прокламации № 5). В прокламации № 4 еще чаще встречаются отдельные выражения, сравнения, эпитеты, заимствованные из императорских указов и других официальных документов. Так, вслед за императорским указом, объявлявшим войну Англии, прокламация № 4 повторяет, что англичане по природе своей похожи на собак и баранов, что незаконные поступки их превзошли всякую меру, что и духи и люди равно ненавидят английских варваров⁶⁸.

Приведенными выше примерами не ограничиваются обнаруженные нами в прокламациях заимствования из официальных документов того времени. Особенно изобилует ими прокламация № 4. Обращение к официальным материалам также служит серьезным аргументом в пользу того, что авторами прокламаций (главным образом прокламации № 4) могли быть лишь люди, хорошо знакомые с правительственными документами. Использование документов двух- и полуторагодичной давности гово-

рит о том, что, по всей вероятности, в момент составления прокламации № 4 ее авторы имели в своем распоряжении копии указанных материалов или выписки из них. Характеризуя агрессивную политику Англии в Китае, давая оценки тем или иным действиям англичан, прокламация № 4 не отступает от официальной точки зрения по этим вопросам. Это обстоятельство также свидетельствует о том, что авторы ее не только были знакомы с позицией цинского правительства в англо-китайском конфликте, но и полностью разделяли ее.

Знакомство с содержанием прокламаций приводит к выводу, что для гуандунцев они были не просто документами, объявлявшими войну английским завоевателям. В них определены цели борьбы и принципы организации пинъинтуаней. При этом не следует забывать, что у гуандунцев не было не только опыта борьбы с иностранной агрессией, но и реальных представлений относительно сил противника.

На формирование мировоззрения авторов прокламаций, несомненно, серьезное влияние оказали консерватизм, низкий уровень знаний в тогдашнем Китае, отсутствие сведений о международных отношениях и роли Китая и Англии в мировой политике, обусловленные годами длительной изоляции страны от внешнего мира. Элементы феодального национализма, являвшегося в тот период знаменем освободительной борьбы на Востоке, были присущи и авторам прокламаций и, естественно, нашли свое отражение в разбираемых документах. Стремление к необоснованному и непомерному восхвалению всего китайского, и только китайского, идеализация довоенного прошлого и своих феодальных правителей, нарочито пренебрежительное отношение к варварам-иностранцам, безоговорочное отрицание всего иностранного, нежелание, а может быть, и неспособность признать существовавшее тогда научно-техническое превосход-

ство капиталистической Англии отчетливо прослеживаются прежде всего в прокламации № 4.

Желание морально унижить сильного противника сказывалось не только в грубых выражениях, оскорбительных эпитетах и сравнениях, но и в сознательном принижении превосходства военной техники англичан, силу которой гуандунцы испытывали на себе. Стараясь умалить роль боевого оружия в войне, авторы прокламаций обращаются к англичанам с вопросом: "У вас прочные корабли, совершенные пушки и свирепые ружья, но, кроме этого, еще на что вы способны?"⁶⁹. В другой прокламации гуандунцы заверяют врага: "Мы умеем воевать и на воде, и на суше, так чего же нам бояться, что корабли варваров слишком прочны для нас?"⁷⁰.

Понятна и оправданна ненависть участников патристической борьбы к английским завоевателям, принесшим столько бед и страданий китайскому народу. Однако свое представление о послевоенной мирной жизни авторы прокламаций связывают с прошлым. Идеализация довоенного времени, столь характерная для феодального национализма, облечена у них в мечту о том времени, когда в стране "снова сможет восторжествовать великая справедливость" и все вернутся к своим занятиям⁷¹.

Обращение к религии, присущее большинству антииностранных движений в странах Востока, почти не прослеживается в документах гуандунцев.

Только прокламация № 4 содержит пространную тираду относительно того, как сверхъестественные силы карали и продолжают карать англичан в Китае и тем самым помогают китайцам. Прокламация призывает бога грома покарать ненавистного Эллиота и сжечь все английские корабли. Правда, дальше следует оговорка: в настоящее время нет необходи-

мости беспокоить небо, так как сами патриоты своими силами уничтожат английских варваров⁷².

Обвиняя англичан в насильственных методах проникновения в Китай и в навязывании ему преступной торговли опиумом, противоречащих национальным интересам китайского народа, авторы прокламаций в то же время указывают лишь на непосредственные причины, вызвавшие подъем патриотических чувств и взрыв ненависти к англичанам — мародерство английских солдат, от которого сильно пострадало сельское население провинции⁷³. Они подробно перечисляют преступления, совершенные англичанами в Гуандуне в последние дни мая 1841 г., когда солдаты цивилизованной нации, врываясь в деревни, устраивали там беспорядки, вытаптывали посевы, разрывали могилы и оскверняли останки погребенных, насиловали женщин, жгли жилища, угоняли скот⁷⁴.

В прокламациях четко определены цели борьбы: защита родины и уничтожение врага⁷⁵.

Свои патриотические чувства, решимость выступить с оружием в руках против иноземцев, вторгшихся на территорию Китая, протест против варварской жестокости врага авторы прокламации № 1 от имени всех гуандунских патриотов выразили в несколько возвышенных, но верно отражавших их настроение словах: "Мы, жители деревень, хотя и простой народ, но мы тоже дети своей Небесной империи. Мы дорожим своей жизнью, своей семьей и землей, питаем глубокое почтение к родине наших отцов и матерей. Для нас защищать родную землю — значит защищать самого себя, свою семью, и мы хотим быть опорой в защите города"⁷⁶.

Во всех шести прокламациях гуандунцы объявляют непримиримую войну англичанам. В прокламациях № 1-4 говорится о том, что патриоты поклялись уничтожить английских

варваров⁷⁷. Как клятва звучат слова прокламаций: мы сделаем так, что ни один из вас, дьяволов, не останется живых, а у ваших дьявольских кораблей не будет парусов, чтобы вернуться на родину. Вы никуда не скроетесь от нас⁷⁸.

В прокламации № 6 говорится об объединении патриотических сил Гуандуна⁷⁹.

Патриотическое движение, охватившее с конца мая 1841 г. пров. Гуандун, было массовым и объединяло в своих рядах самые различные слои китайского общества. В прокламациях говорится и о "бедных ополченцах малых деревень", и о "богатых жителях больших деревень", о пастухах и дровосеках, и об ученых, шэньши, купцах⁸⁰. Следует при этом отметить, что против врага с оружием в руках выступили также ткачи с мануфактур, расположенных в пригороде г. Гуанчжоу - Фошаньчжэне, и каменотесы. Они оказались наиболее организованной и боеспособной частью пинъянтуаней, хотя и были немногочисленны. Каменотесы и ткачи приняли участие в вооруженном выступлении гуандунцев против английских войск 30-31 мая 1841 г. В столкновении в Саньюаньли участвовал также отряд гуандунских добровольцев, так называемых морских храбрецов. В борьбу с интервентами включились кэцзя⁸¹ и даньцзя⁸² - наиболее угнетаемые группы населения в феодальном Китае. Однако ни одна из прокламаций не упоминает об этом.

Уже 30-31 мая 1841 г. гуандунцы, выступившие против англичан, не представляли собой разношерстной, неорганизованной толпы. По свидетельству очевидцев, китайские патриоты были разбиты на отряды во главе с местными шэньши. У каждого такого соединения было свое знамя⁸³.

Прокламации дают довольно скудный материал относительно принципов организации отрядов патриотов, излагая лишь общие, основные положения. Пиньинтуань - это отряды ополчения, состоявшие в основном из крестьян. "Крестьяне, занимавшиеся ранее земледелием, взяли за оружие, чтобы оказать сопротивление врагу"⁸⁴, - говорится в одной из прокламаций. В других сказано: "Все мы - патриоты. Воины отдадут силы, ученые - знания, для того чтобы исполнить свой долг"; "Ученые-отшельники уединились в горы и леса и, подобно мудрому Чжугэ Ляну"⁸⁵, вынашивают планы военных действий"⁸⁶. В прокламации № 4 выдвинут еще один принцип организации ополчения: "Богатые жители больших деревень помогают бедным ополченцам из малых деревень продовольствием и фуражом"⁸⁷.

Из приведенных выше отрывков вырисовывается примерно следующая картина: бедные крестьяне, городская беднота шли в ополчение, патриотически настроенные шэньши, люди образованные, обладавшие определенным запасом знаний в области военного искусства, осуществляли руководство движением, организовывали и обучали ополченцев военному делу; богатые сельские жители и торговцы оказывали материальную поддержку движению.

Создание пиньинтуаней, их вооружение и обучение требовали значительных средств. Вполне понятно, что этот вопрос имел немаловажное значение для развития патриотического движения. В прокламациях неоднократно подчеркивается, что финансы пиньинтуаней состоят из добровольных пожертвований патриотов: "Если каждый из нас, уважаемых патриотов, будь то мужчина или женщина, даст по 10 монет, то этого уже будет достаточно, чтобы построить корабли и обновить оружие"⁸⁸; "Без правительственных войск, без денег из госу-

дарственной казны, только собственными силами, мы перебьем вас, свиньи и собаки...⁸⁹, - писали в прокламации № 4. "Сейчас без помощи правительственных войск только мы, сельские жители, ...вынуждены подняться против вас, скоты..."⁹⁰, - подтверждали они далее.

Вполне естественно, что в прокламациях, составленных буквально в первые дни действий пинъинтуаней, не могло быть тщательно разработанных организационных и программных положений, тем более что освещение этих вопросов, по всей вероятности, не входило в задачу авторов прокламаций, объявлявших врагу народную войну. Однако все приведенные выше принципы, разработанные и дополненные, легли впоследствии в основу организации патриотического движения в Гуандуне.

По прокламациям пинъинтуаней можно проследить отношение их авторов как к цинскому императору, центральному правительству, так и к гуандунским властям, отдельным цинским сановникам и военачальникам. Они не только использовали документы Линь Цзэ-сюя для разоблачения агрессивной сущности английской политики в Китае, но и гордились им, вспоминая его действия в Гуандуне. "Вы хвастаетесь силой, - так что же вы не посмели напасть на Гуандун, когда он находился под властью господина Линя?"⁹¹ - спрашивали они англичан в прокламации № 4. Эта фраза в то время звучала смело, как скрытый протест против несправедливых действий цинского правительства, так как Линь Цзэ-сюй был уже разжалован и отстранен от всех занимаемых им постов. Незадолго до составления прокламации Линь Цзэ-сюй 3 мая 1841 г. в соответствии с указом императора выехал из Гуандуна в район бассейна р. Хуанхэ для

проведения там ирригационных работ, по завершении которых был отправлен в ссылку в Илийский край.

Сочувствие Линь Цзэ-сюю - это, пожалуй, единственный случай выражения в прокламациях недовольства действиями центрального правительства. Для всех них характерно абсолютное отсутствие какого-либо осуждения антинациональной политики маньчжурско-цинского правительства. Напротив, как уже отмечалось выше, авторы прокламаций, и прежде всего прокламации № 4, прославляют правящую династию и императора. В прокламации № 4 неоднократно подчеркивается гуманизм и добродетельность Небесной династии, которая щедро оделяет милостями не только своих подданных, но и варваров-иностранцев.

Даже в отношении гуандунских властей, совершивших 31 мая 1841 г. открытое предательство в отношении патриотического движения⁹², они не допускают какой-либо критики:

Великий полководец родом из императорской семьи, пишут они об И Шане⁹³, - сановники добродетельны и совершенны, все чиновники великодушны и милосердны, и не может быть, чтобы они были бесталанны⁹⁴. Так прославляют авторы прокламации № 4 провинциальных сановников и военачальников, проводивших в войне откровенно капитулянтскую политику.

Правда авторы прокламации № 4 позволяют себе называть бывшего императорского комиссара Ци Шаня, присланного в конце 1840 г. в Гуандун вместо отстраненного Линь Цзэ-сюя, не иначе как "корыстолюбивый министр"⁹⁵. Однако так как к тому времени Ци Шань за своевольную уступку англичанам о-ва Гонконг (январь 1841 г.) указом императора был разжалован, лишен всех чинов и имущества и под стражей отправлен в Пекин, то становится ясным, что подоб-

21-64

ная критика опального лица не таила в себе никакой опасности и не содержала никакой крамолы.

В этой же прокламации есть всего лишь одна фраза, напоминающая печальный финал вооруженного выступления гуандунцев против англичан 31 мая 1841 г. Но и та делает акцент не на поведении цинских чиновников, а на слабости англичан и силе патриотов: если бы вы, скоты, были действительно сильны, то вам не нужно было бы так упрашивать гуандунские власти, чтобы те уговорили нас, патриотов, прекратить военные действия⁹⁶.

Цитированные ранее слова о том, что патриоты действуют без помощи правительственных войск, без денег из государственной казны, хотя и содержат горький упрек в адрес цинских чиновников, которые не поддержали выступление гуандунских патриотов, но в то же время и перекликаются с заявлением гуандунских чинов, которые 31 мая 1841 г. поспешили заверить английское командование в том, что это вооруженное выступление произошло без ведома провинциальных властей и что ни один офицер цинской армии не принял в нем участия⁹⁷.

Несмотря на упрек в адрес чиновников и в особенности открытое сочувствие Линь Цзэ-сюю, прокламация № 4 наиболее лояльна и по тону изложения, и по содержанию.

В отличие от прокламации № 4 в остальных прокламациях можно уловить сдержанное осуждение действий местных властей. В них говорится и о том, что смертельно перепуганный императорский комиссар И Шань только и делал, что твердил о мирных переговорах⁹⁸, и о том, что народ объединился, но ему помешали мирные переговоры гуандунских властей с англичанами, и о том, что чиновники помогли войскам противника выйти

из окружения⁹⁹. Свое отношение к капитулянтской политике провинциальных властей авторы прокламации № 6 выразили открыто и решительно: хотя 31 мая 1841 г. чиновники и принудили патриотов снять окружение и прекратить бой, но воля народа никогда не будет сломлена, и теперь они не будут надеяться на военачальников и ждать, когда те возьмутся за оружие, а сами вступят в бой с иностранными захватчиками¹⁰⁰. Эти слова звучат уже как предостережение не только врагу, но и собственным властям, ступившим на путь капитуляции.

Вместе с тем совершенно очевидно, что на основании отмеченных выражений недовольства отдельными действиями местных властей нельзя построить вывод об антиправительственной направленности данных документов. Они не содержат ни явных, ни скрытых призывов к антиправительственным действиям, к выступлению против местных властей, не выдвигают никаких требований изменения политики Цинов в отношении англичан. Отсутствие в прокламациях антиправительственных и антиманьчжурских лозунгов, равно как и каких-либо социальных мотивов, дает возможность характеризовать движение пинъинтуаней, возникшее в мае 1841 г., только как патриотическое, направленное на борьбу с английской агрессией.

Вполне понятно, что прокламации пинъинтуаней, написанные представителями господствующего класса, несомненно отражали позицию прежде всего более умеренного крыла движения. В ходе борьбы нередко вносились коррективы в программу действий, намеченную в прокламациях, особенно в тех случаях, когда патриотически настроенное население пров. Гуандун сталкивалось с тически настроенное население пров. Гуандун сталкивалось с предательством провинциальных властей и более решительно выражало свой протест против капитулянтской политики отдельных

21-2 64

гуандунских чиновников, чем об этом писали авторы прокламаций.

Несмотря на отмеченную умеренность, в момент составления эти прокламации имели большое значение. Проникнутые чувством горячей ненависти к врагу, они призвали народ к борьбе, сформулировав ее задачи и цели, и продемонстрировали английским завоевателям и собственным правителям решимость патриотически настроенной части китайского общества с оружием в руках защищать отечество.

Прокламации, распространенные среди народа, сыграли мобилизующую роль в консолидации патриотических сил провинции для борьбы с внешним врагом.

В этих документах отразились зарождавшиеся идейные и организационные основы патриотического движения в Гуандуне, его сильные стороны и недостатки, процесс перехода от локальных стихийных выступлений против конкретных проявлений бесчинств английских войск к организованному движению, объединившему в своих рядах патриотически настроенных представителей населения пров. Гуандун.

Прокламации пиньинтуаней служат одним из основных источников для изучения патриотического движения в годы первой "опиумной" войны, особенно на раннем его этапе, и представляют несомненный интерес не только для изучающих историю этого движения, но и для исследователей, занимающихся изучением истории "опиумных" войн, новой истории Китая, истории антииностранных движений китайского народа и истории освободительной борьбы в странах Востока.

х х

х

В связи с тем, что прокламации № 1, 4 и 6 уже переведены на русский язык, а прокламация № 2 и 3 повторяют текст

прокламации № 1 лишь с незначительными разночтениями, мы сочли целесообразным дать в качестве приложения к настоящей статье только перевод прокламации № 5.

Примечания

¹ В то время дер. Саньюаньли, расположенная в 10 ли к северу от Гуанчжоу (Кантон), находилась на территории уезда Наньхай. В настоящее время она входит в черту г. Гуанчжоу.

Подробнее о движении пинъинтуаней см.: А.Н. Хохлов, Пинъинтуаней движение, - СИЭ, т. 11, М., 1968, стр. 147; А.С. Ипатова, Из истории освободительной борьбы китайского народа против английских колонизаторов в годы первой "опиумной" войны, - "КСИНА. Средневековая и новая история Китая", № 66, М., 1963, стр. 59-68.

² Цзиньци - дословно почтенный старец, носящий халат ученого. Имеется в виду человек почтенного возраста, обладавший какой-либо ученой степенью.

³ В китайских названиях характер перечисленных выше документов передан различными иероглифами, однако, исходя из содержания самих документов и в целях унификации, мы предлагаем для них общий термин "объявления", так как все они наряду с другими имеют и такое значение (с различными оттенками).

⁴ Чтобы не перегружать статью частым повторением длинных названий документов, условно обозначим их: "прокламация № 1", "прокламация № 2" и т.д., в той последовательности, в которой они приведены здесь.

⁵ 平夷錄, 第三卷 ("Записки об усмирении варваров", [б.м., б.г.], изд. 3; 犀燭留觀記事 ("Хро-

ника событий, составленная в обители Сичжу", [б.м., б.г.].

Из коллекции Чжэнь Чжэн-до). 入寇志, 第三册

("Записки о вторжении разбойников", [б.м., б.г.], кн. 3; , 時事文件 ("Документы о современных событиях", [б.м., б.г.] .)

Старая копия этой книги была обнаружена Ло Сян-линем

в 30-х годах во время одной из экспедиций, организованной

для обследования этнических групп, населявших пров. Гуан-

дун; 羅香林, 鴉片戰爭粵東義民抗英史料彙錄,

一 «國立中央大學», 社會科學業刊, 第

二卷, 第一期 151 頁 ("Материалы

по истории сопротивления гуандунских патриотов англичанам

в период "опиумной" войны", сост. и предисловие Ло Сян-

линя, - "Голи Чжунъян дасюэ", серия общественных наук,

т. 2, № 2, стр. 151); 《史料旬刊》, 北平,

39 號 [1931], 438 頁 ("Шиляо сюнькань" - "Историче-

ские материалы". Ежедекадник, Бэйпин, № 39, [1931], стр.438);

《鴉片戰爭》, 齊思和, 林植惠, 壽紀

瑜 編者, 上海, 1954, 4 册, 22 頁 ("Опиумная

война", сост. Ци Сы-хэ, Линь Шу-хуй, Шоу Цзи-юй, Шанхай,

1954, т.4, стр. 22); 三元里人民抗英斗争史料, 北京

("Материалы по истории борьбы народных масс против англи-

чан в дер. Сяньюаньли", Пекин, 1959, стр. 111-112). Далее -

"Материалы". Исходя из основной концепции историков КНР,

здесь и далее слово "жэньминь" переводится как "народные

массы"; 鴉片戰爭文學集, 阿英編, 北京,

("Сборник литературных произведений об "опиумных" войнах",

сост. А Ин, Пекин, 1957, т. 2, стр. 785-786).

6 中国近代史参考图片集, 第

一册, 上海, 1958 ("Иллюстрированные справочные

материалы по новой истории Китая", сб. 1, Шанхай, 1958, стр. 51).

7 "Шилляо сюнькань", № 39, стр. 483.

8 鴉片戰爭史料 ("Материалы по истории "опиумной" войны", [б.м., б.г.]). Книга хранится в Британском музее. В Пекинской библиотеке - фотокопия. Часть материалов включена в сб. "Опиумная война". "Опиумная война", т. 4, стр. 1..

9 "Материалы", стр. 111-113.

10 "Записки об усмирении варваров", цз. 7.

11 "Записки о вторжении разбойников", кн. 3.

12 "Документы о современных событиях"; "Материалы по истории сопротивления", стр. 151-152.

13 鴉片戰爭新史料, 宋默藏 ("Новые материалы по истории "опиумной" войны. "Из коллекции Сун Мо").

14 籌辦夷務始末, 道光朝
文慶主編, 1857, 31卷, 15-20頁 ("О ведении дел с варварами". Период правления Дао-гуан (1836-1850), главн. сост. Вэнь Цин, [б.м.], 1857, цз. 31, стр.156-206). Далее - ИУШМ.

15 "Материалы", стр. 18; "Шилляо сюнькань", № 39.

16 "Записки о вторжении разбойников", кн. 3; "Опиумная война", т. 4, стр. 22-23; "Материалы", стр. 119-120; "Сборник литературных произведений", т. 2, стр. 784-785.

17 "Хрестоматия по новой истории", т. II, 1815-1870, М., 1965, стр. 596-601. Прокламация № 1 озаглавлена здесь: "Манифест пинъинтуаней об объявлении войны англичанам", прокламация № 4 - "Обращение народа провинции Гуандун к
21-4 64

английским варварам", прокламация № 6 - "Предупреждение пинъинтуаней англичанам". В связи с тем, что публикация этих прокламаций дана со значительными купюрами, а перевод не всегда точно передает смысл документов, в настоящей статье все прокламации цитируются в нашем переводе.

18 佐々木正哉, 鴉片戦争の中英抗争資料篇稿, 東人出版社,

(Сасаки Масая, Материалы о конфликте между Китаем и Англией в период "опиумной" войны, [Токио], 1965).

19 Составители сборников "Опиумная война" и "Материалы" в небольших комментариях к прокламации № 4 сообщают, что тексты документов, содержащиеся в различных источниках, отличаются друг от друга не только заглавиями, но и имеют незначительные разночтения. ("Опиумная война", т. 4, стр. 18; "Материалы", стр. 111). Однако при этом отсутствуют конкретные указания на разночтения и купюры, хотя бы наиболее существенные. К другим прокламациям нет даже таких крайне общих пояснений. В "Сборнике литературных произведений об "опиумных" войнах", где помещены прокламации № 1 и 6, в тексте самих документов даны разночтения, но без ссылок на источники. Неизвестно также, чем руководствовались составители данных сборников, выбирая для публикации тот или иной текст документов. Так, прокламация № 4, помещенная в сб. "Опиумная война", взята из источника "Записки об усмирении варваров", а в сб. "Материалы" включен текст прокламации, содержащийся в ИУШМ.

20 "Опиумная война", т. 4, стр. 19, 20; "Материалы", стр. 109, 110; ИУШМ, пз. 31, стр. 176, 196.

21 "Опиумная война", т. 4, стр. 18.

22 J. F. Davis, 'China, during the War and since the Peace, London, 1852, vol. 1, стр. 124; "Англо-китайская война по китайским документам", - "Отечественные записки", т. XXXIX, № 7, 1853, стр. 42. (Перепечатана из журн. «Revue des Deux Mondes».)

23 刘培华, 鸦片战争, 北京, 1962, 48-57
(Лю Пэй-хуа, Опиумная война, Пекин, 1962, стр. 48-57);
陈锡祺, 鸦片战争时期广东人民的反
侵略斗争, - «中山大学学报», 1961 № 2, 14-28
(Чэнь Си-ци, Борьба народных масс провинции Гуандун про-
тив агрессии во время первой "опиумной" войны, - "Чжуншань
дасюэ сюэбао", 1961, № 2, стр. 14-28).

24 См.: Фань Вэнь-лань, Новая история Китая, т. 1,
М., 1956, стр. 124; 包正护, 鸦片战争, 上海,
1954, 104-105 (Бао Чжэн-ху, Опиумная война,
Шанхай, 1954, стр. 104-105); 广东人民三元
里抗英斗争简史, - «鸦片战争史论文考集»,
列岛编, 北京, ("Краткая история борьбы на-
родных масс провинции Гуандун против англичан в деревне
Саньюаньли", - "Сборник статей по истории "опиумных" войн,"
под ред. Ле Дао, Пекин, 1958, стр. 280).

25 陈锡祺, 广东三元人民抗英斗争,
[广州], 1956, 40-43页.(Чэнь Си-ци, Борьба народ-
ных масс против англичан в деревне Саньюаньли провинции Гу-
андун, Гуанчжоу 7, 1956, стр. 40-43).

26 Там же, стр. 40-41.

27 "Chinese Repository", Canton, 1841, vol. X, стр. 350;
J. Ouchterlony, The Chinese War: An Account of all the Operations
of the British Forces from the Commencement to the Treaty of Nanking,
London, 1844, стр. 152.

- 28 "Опиумная война", т. 4, стр. 22.
- 29 梁廷枬, 夷氛闻记, 北京, 1959, 77-78 頁
(Лян Тин-жань, Сведения о зловердных [действиях] варваров, Пекин, 1959, стр. 77-78).
- 30 Чарлз Эллиот (1801-1875) - капитан, в 1834 г. вошел в состав миссии Нэпира в Китай. С 1837 г. - суперинтендант английской торговли в Китае, а во время войны (до лета 1841 г.) - полномочный представитель английского правительства в Китае.
- 31 "Материалы", стр. 112, 113.
- 32 Там же, стр. 108.
- 33 "Краткая история борьбы...", стр. 289-290.
- 34 F. J. Wakeman, Strangers at the Gate. Social Disorder in South China, 1839-1861, Berkeley - Los Angeles, 1966, стр. 61.
- 35 Хумэнь ("Тигровые ворота") - система оборонительных укреплений на островах в узкой части судоходного фарватера р. Чжуцзян, находившихся в 50 км от г. Гуанчжоу, вниз по течению реки, и прикрывавших подступы к городу со стороны моря. Это же название носят главный остров этой системы и пролив.
- 36 Чэнь Си-ци, Борьба народных масс против англичан в деревне Саньюанли провинции Гуандун, стр. 40.
- 37 "Опиумная война", т. 4, стр. 19; "Материалы", стр. 110.
- 38 "Краткая история борьбы...", стр. 280.
- Ф. Вэйкмэн со ссылкой на эту статью также датирует данную прокламацию 28 мая 1841 г. (F. J. Wakeman, Strangers at the Gate, стр. 52).

39 "Опиумная война", т. 4, стр. 22; "Материалы", стр. 119.

40 "Опиумная война", т. 4, стр. 22. В тексте прокламации, помещенном в сб. "Материалы" (стр. 119), эта начальная фраза отсутствует.

41 F. Jr. Wakeman, Strangers at the Gate, стр. 52, 61.

42 Hsiao Kung-chuan, Rural China. Imperial Control in Nineteenth Century, Seattle, 1960, стр. 494.

Следует, однако, отметить, что для подтверждения своего вывода Сяо Гун-цюань взял не совсем удачный пример: авторы цитируемого им "Манифеста патриотов-шэньши и патриотов из народа всего Гуандуна" (ноябрь 1842 г.) хорошо известны - это представители ученого сословия - Цянь Цзян и Хэ Да-гэн.

43 "Материалы", стр. 111, 112.

44 "Опиумная война", т. 4, стр. 21.

45 Там же

46 Хэ Юй-чэн, к тому времени успешно выдержав экзамены в г. Гуанчжоу, имел ученую степень "цзюйжэнь".

47 "Материалы", стр. 16.

48 "Опиумная война", т. 4, стр. 21-22.

49 Хуан Пэй-фан - известный гуандунский ученый-конфуцианец, чиновник, один из участников патриотического движения в Гуандуне.

50 拔貢生 (багуишэн) - ученая степень давалась в цинском Китае лицу, выдержавшему экзамен в уездном городе.

- 51 Лян Тин-жань, Сведения о зловердных [действиях] варваров, стр. 77-78.
- 52 "Опиумная война", т. 4, стр. 119. "Материалы", стр. 109.
- 53 Первая попытка англичан захватить португальскую колонию Макао относится к 1802 г., вторая - к 1808 г., и третья - к 1814 г.
- 54 Чэнь Си-ци, Борьба народных масс против англичан в деревне Саньюанли провинции Гуандун, стр. 40.
- 55 "Опиумная война", т. 4, стр. 18, 21.
- 56 Линь Цзэ-сюй (1785-1850) - государственный деятель, ученый, один из инициаторов и организаторов движения за запрещение опиума в Китае. В декабре 1838 г. был направлен в пров. Гуандун в качестве императорского комиссара по борьбе с опиумом. Во время первой "опиумной" войны (1839-1842) - сторонник решительного сопротивления врагу. В сентябре 1840 г. был объявлен виновником первого поражения Китая в войне (июль 1840 г.), отстранен от занимаемых постов и в августе 1842 г. отправлен в ссылку в Илийский край.
- 57 Русский перевод письма см.: "Избранные произведения прогрессивных китайских мыслителей нового времени" (1840-1898), М., 1960, стр. 53-58, где оно озаглавлено "Обращение к английской королеве". Китайский текст письма см.: 林文忠公, 政书, 上海, 民国二十五年, 133-136 頁 (Линь Вэнь-чжун гун, Книга о политике, Шанхай, 1936, стр. 135-136). Английский перевод см.: "Chinese Repository", v. VIII, № 10, стр. 497-503 (1840).

- 58 "Опиумная война", т. 4, стр. 18; "Материалы", 109.
- 59 林則徐, 信及錄, 上海, 民國三十五年, 27頁
(Линь Цзэ-сюй, Письма и заметки, Шанхай, 1946, стр. 22).
- 60 "Опиумная война", т. 4, стр. 18.
- 61 Там же; "Избранные произведения...", стр. 55.
- 62 Линь Вэнь-чжун гун, Книга о политике, стр. 135.
"Опиумная война", т. 4, стр. 18.
- 63 Там же, т. 4, стр. 20 В кн.: Фань Вэнь-лань, "Новая история Китая" также цитируется этот фрагмент прокламации (стр. 124).
- 64 Линь Цзэ-сюй, Письма и заметки, стр. 30. В другом варианте прокламации, включенном в ИУШМ, эта фраза отсутствует.
- 65 ИУШМ, цз. 20, стр. 25а. В русском переводе указа эта фраза звучит так: "... им следовало бы, кажется, если бы у них было сколько-нибудь совести, со всеми своими судами и людьми возвратиться в Кантон и ожидать там спокойно решения их дела; но они тогда же к бесчисленным своим преступлениям прибавили еще новые злоухищрения, уехав с половиной сил своих в Кантон, а другую оставив при острове Динхай" (АВПР, Главный архив, 1-5, д. 2, папка 19, л. 199).
- 66 "Опиумная война", т. 4, стр. 18-19. В сб. "Материалы", эта фраза сформулирована несколько иначе, хотя общий смысл тот же (см.: "Материалы", стр. 109).
- 67 АВПР, Главный архив, 1-5, д. 2, папка 19, лл. 193-194.
- 68 "Опиумная война", т. 4, стр. 18, 19; ИУШМ, цз. 20,

стр. 256; АВГР, Главный архив, 1-5, д. 2, папка 19, лл.199, 200.

- 69 "Опиумная война", т. 4, стр 19. "Материалы", стр.109.
- 70 "Опиумная война", т. 4, стр. 22; "Материалы", стр. 112.
- 71 "Опиумная война", т. 4, стр. 23; "Материалы", стр. 120.
- 72 "Опиумная война", т. 4, стр.20.
- 73 Там же, стр. 22.
- 74 Там же, стр. 1, 19, 22; "Материалы", стр. 110, 111, 112, 113.
- 75 "Опиумная война", т. 4, стр. 1, 21, 22, 23; "Материалы", стр. 111, 112, 113.
- 76 "Опиумная война", т. 4, стр. 22; "Материалы", стр. 119.
- 77 "Опиумная война", т. 4, стр. 1, 21, 22; "Материалы", стр. 111, 112.
- 78 "Опиумная война", т. 4, стр. 1, 22, 23; "Материалы", стр. 111, 112, 113, 120.
- 79 "Опиумная война", т. 4, стр. 23; "Материалы", стр.120.
- 80 "Опиумная война", т. 4, стр. 20; "Материалы", стр. 18.
- 81 Кэцзя, кэминь или кэжэнь, - так называемые пришлые, или переселенцы. Наиболее распространенное название их "хакка". В средние века они мигрировали с севера Китая на юг страны, в пров. Гуандун, Гуанси, Хунань, Фуцзянь, на о-в Тайвань и т.д. В окрестностях г. Гуанчжоу хакка появились во второй половине XVIII в., в годы правления цинских императоров Кан-си и Цянь-лун.

Кэцзя приняли активное участие в патриотической борьбе гуандунцев в 1841-1849 гг. В конце 1842 г. в районе к севе-

ро-востоку от Гуанчжоу была создана "Дунпин гуншэ" [Общественная канцелярия (общество) мира на Востоке], - одна из основных организаций, руководивших борьбой населения провинции против проникновения англичан в Гуандун. Подавляющее большинство членов ее составляли кэцзя. (См.: "Опиумная война", т. 4, стр. 24-25; "Материалы", стр. 151-153 и др.)

82 Даньцзя, даньху, даньмин или даньжэнь - этническая группа, живущая в Китае и говорящая на китайском языке. В X-XIII вв. была полностью вытеснена с суши, где ей вплоть до 1949 г. не разрешалось селиться. Вся жизнь даньминь проходила в лодках на реках в районах крупных городов пров. Гуандун, Гуанси и Фуцзянь. Основное занятие - рыболовство и перевозки. В прошлом - самая бесправная группа населения в Китае. Еще в 1839-1840 гг. Линь Цзэ-сюй, желая усилить флот в Гуандуне, призвал дополнительно на военную службу 5 тыс. местных рыбаков и ловцов жемчуга, основную массу которых составляли даньминь, и сформировал из них отряды "морских храбрецов". Такая вербовка повторялась и после отставки Линь Цзэ-сюя. В выступлении в дер. Саньюанли участвовал отряд "морских храбрецов" под командованием Линь Фу-сяна, одного из руководителей патриотического движения в Гуандуне ("Материалы", стр. 62-64 и др.).

83 "Chinese Repository", 1841, v. X, p. 345; J.E. Bingham, Narrative of expedition to China, London, 1842, v. II, p. 152-153.

84 "Опиумная война", т. 4, стр. 1, 22; "Материалы", стр. 112, 113.

85 Чжугэ Лян (181-234) - выдающийся полководец периода Троецарствия. Известен своим военным искусством и боевыми подвигами.

86 "Опиумная война", т. 4, стр. 23; "Материалы", стр. 120 и 18 (соответственно).

87 "Опиумная война", т. 4, стр. 20; "Материалы", стр. 110.

88 "Опиумная война", т. 4, стр. 20.

89 Там же, стр. 20.

90 Там же, стр. 19.

91 Там же, стр. 18.

92 31 мая 1841 г., во время вооруженного выступления пинъинтуаней против английских войск, провинциальные власти в соответствии с условиями "соглашения о выкупе Гуанчжоу" от 27 мая 1841 г. вывели из города войска, присланные для подкрепления из других провинций в Гуандун зимой 1841 г. Солдаты регулярных войск, наблюдая единоборство патриотов с противником, не присоединились к ним, и не поддержали их. 31 мая 1841 г. цинские сановники не только пришли на помощь англичанам, окруженным пинъинтуанями, но и выпустили обращение к населению провинции, призывавшее патриотов вернуться в родные места и спокойно заниматься своими делами. На этот раз они великодушно прощали им их "невежество" и обещали не наказывать их (см.: "Объявление главнокомандующего [Шаня] и его помощников Яна [Фана] и Луна [Вэня], - "Материалы", стр. 97).

93 И Шань (1790-1878) - племянник императора, бездарный генерал. В войне с Англией проводил капитулянтскую политику. 21 мая 1841 г. без предварительной подготовки начал боевые действия против английских войск, окончившиеся полным поражением китайской армии и подписанием 27 мая 1841 г. соглашения о выкупе Гуанчжоу".

- 94 "Опиумная война", т. 4, стр. 19.
- 95 Там же, стр. 18; "Материалы", стр. 109.
- 96 "Опиумная война", т. 4, стр. 19.
- 97 "Краткая история борьбы", стр. 288.
- 98 "Материалы", стр. 18.
- 99 "Опиумная война", т. 4, стр. 22, 23; "Материалы", стр. 110, 111, 112, 120.
- 100 "Опиумная война", стр. 23; "Материалы", стр. 120.

Приложение

Объявление сельских жителей по поводу борьбы
против английских варваров

(Прокламация № 5)

Самозванный посланник Эллиот, ты ничтожен, а корчишь из себя могущественного. Когда сановник Линь Цзэ-суй был в Гуандуне, так ты удрал далеко в море, а сегодня с толпой авантюристов и негодяев вторгся к нам, занял форт Шацзюэ¹, убивая и калеча наших солдат и офицеров. Ты нарушил покой наших рек, посеял смерть среди простого народа. Ты окружил наш город², сжег наши дома. Ты совсем потерял совесть, ежедневно творя бесчисленные преступления. Смертельно перепуганный императорский комиссар³ только и делал, что твердил о мирных переговорах, а вы, кровавые преступники, самонадеянно уповающие на силу своих пушек, бесстыдно продолжали разбойничать, захватывая деревни, насилая женщин, вытаптывая посевы, разрушая могилы, т.е. творили то, что недопустимо ни на небе, ни на земле, и что вызвало гнев и духов, и людей. Поэтому уважаемые сельские граждане и

шэньши повели за собой ополченцев⁴, пастухов и дровосеков и совместными усилиями окружили свирепых разбойников. Тебя, Эллиот, напугали насмерть, а Бремера обезглавили⁵. К счастью для вас, чиновники сняли окружение и даровали вам освобождение⁶. Вы смогли убраться в свое логово только после того, как мы пощадили вас, жестоких и коварных. Почему же ты снова применяешь старый, избитый прием, выпуская лживые обращения к нам, в которых говоришь о своей обиде за Бремера. Ты собрал остатки войск, снова намереваясь во что бы то ни стало воевать с нами - шэньши и народом. Ты окончательно погряз в пороках и преступлениях. Так как наш Гуандун - край цивилизации, то мы не можем больше терпеть крыс на своей родной земле. Люди наши - храбрые и смелые воины. Они прекрасно понимают, что вы всего лишь гуйчжоуские ослы⁷. Мы подняли знамя борьбы за справедливость и клянемся покончить с этой страшной напастью.

Свыше двухсот волостей, расположенных от центра провинции к югу и к северу вплоть до Чжаоцзюня, не сговариваясь, на территории в несколько тысяч ли собрали ополченцев, организовали оборону и взаимопомощь. Ученые-отшельники уединились в горы и леса и, подобно мудрому Чжугэ Ляну⁸, вынашивают планы военных действий. А крестьяне, подобно бьяньскому Чжуан-цзы⁹, проявляют на поле брани чудеса храбрости.

У нас не перечесть талантливых военных стратегов среди шэньши. На склонах холмов - повсюду наши воины с трезубцами и копьями. Их крики подобны раскатам грома, а голоса их подобны шуму полноводной реки. Все они готовы свершить беспримерные подвиги и преисполнены ненависти к врагу. Они просят милости императора, чтобы он разрешил им отомстить за родину и избавить народ от напасти. И вам, коварные

разбойники, лучше самим убраться, поджав хвост, в свою страну, чтобы таким путем сохранить себе жизнь. Если же будете упорствовать в своем заблуждении, осмелитесь высадиться на берег и вступить с нами в бой, то мы уничтожим всех вас, не оставив в живых ни одного бандита.

Заранее предупреждаем вас об этом, чтобы потом не расквивались.

“Материалы по истории борьбы народных масс против англичан в деревне Саньюаньли”, Пекин, 1959, стр. 18.

Примечания к тексту прокламации № 5

1. Форт Шацзюэ - укрепленный остров, входил в систему оборонительных сооружений Хумэнь на р. Чжуцзян, прикрывавших путь на Гуанчжоу со стороны моря. 6 января 1841 г. англичане, желая заставить Ци Шаня принять все условия соглашения, продиктованные ими, односторонне прервали переговоры и 7 января начали военные действия, захватив форты Шацзюэ и Дацзюэ.

2. Гуанчжоу.

3. И Шань - см. прим. 93.

4. В тексте: “храбрецов - борцов за справедливость”.

5. Гордон Бремер - английский офицер, участник первой “опиумной” войны. В ноябре 1840 г. сменил заболевшего адмирала Дж. Эллиота на посту командующего английскими экспедиционными войсками в Китае. Китайские источники, в том числе и прокламации пинъинтуаней, сообщают о том, что он был убит во время вооруженного столкновения 31 мая 1841 г. Это ошибка. Еще 31 марта 1841 г., используя временное затишье в войне, Бремер отбыл в Индию за инструкциями и подкреплением. В Китай он вернулся только 13 июня 1841 г., т.е. две недели спустя после указанных событий.

6. Речь идет о том, что 31 мая 1841 г. цинские чиновники во главе с начальником области Гуанчжоу Юй Бао-чунем заставили пинъинтуаней снять окружение и отпустить отряд английских войск.

7. Выражение "гуйчжоуские ослы" взято из притчи, рассказывающей о том, что в пров. Гуйчжоу, где до того не было ослов, однажды привезли осла. Он стоял на горе и громко кричал. Тигр, увидев его, осторожно приблизился и испуганно кружил вокруг осла до тех пор, пока тот не лягнул его ногой. Тогда тигр осмелел и съел осла. Мораль притчи: ослы выглядят очень большими, и можно подумать, что они очень сильные, а кричат они так оглушительно, что кажутся могущественными. Но все это впечатляет до тех пор, пока тигр не осмеливается напасть на него. (Притчу см.: W. Eberhard, *Chinese Fairy Tales and Folk Tales*, London, 1937, стр. 261-262.)

8. Чжугэ Лян - см. прим. 85, на стр. 340.

9. Имеется в виду Чжуан-цзы - чиновник из Бяньи царства Лу. Согласно древним преданиям, он жил в период Чуньцю и отличался незаурядной силой и храбростью: одним ударом убивал двух тигров. Зная об этих достоинствах его, правители соседних царств не решались нападать на царство Лу. Его имя в Китае служило синонимом храбрости и силы. Сведения о бяньском Чжуан-цзы содержатся во многих древних текстах, таких, как "Чжаньго цэ", "Шицзи", у Сюнь-цзы, в гл. "Далие", и др.